

поля, позволил покоренным народам «вернуться, насколько это возможно, к нормальной жизни и предаться снова мирному труду»¹.

Из этой же теории о положительном значении завоевания южных славян турками исходили болгарские и югославские историки при рассмотрении частных вопросов истории южнославянских народов во время турецкого владычества. Так, болгарский историк Г. Гылыбов считает, что после завоевания крестьяне были фактическими собственниками земли²; Х. Хинков описывает расцвет ремесла с приходом турок и говорит о значительных привилегиях ремесленников³; югославский юрист Д. Неделькович утверждает, что феодальные порядки старых славянских государств после установления турецкого владычества были в корне изменены, а феодальные отношения уничтожены⁴. Все эти несостоятельные и методологически ошибочные утверждения являются следствием неверной оценки положения южнославянских народов после турецкого завоевания.

Эта буржуазная концепция еще не вполне изжита в современной болгарской историографии. Даже один из передовых историков народно-демократической Болгарии, Жак Натан, не смог занять в этом вопросе правильную позицию⁵. Основываясь на неправильных взглядах буржуазных болгарских историков, Жак Натан пишет об облегчении налогового бремени после завоевания, о покровительстве турок развитию ремесла и торговли, о расцвете ремесла и торговли. Он считает, что с конца XV до конца XVI в. в Болгарии создались благоприятные условия для развития экономики. О том, какую отрицательную роль сыграло турецкое завоевание в исторических судьбах болгарского народа, автор ничего не говорит.

Неправильная оценка турецкого завоевания в истории южных славян нашла свое отражение и в советской литературе. Так, акад. Н. С. Державин в обобщающем труде «История Болгарии» не только не разоблачил теории о «благодарном» влиянии завоевания турками на судьбы болгарского народа, но и сам в ряде случаев допустил неверные формулировки в духе этой теории. Акад. Державин прямо говорит (хотя и в кавычках) о «положительных» моментах турецкого завоевания. Такими положительными моментами, сыгравшими будто бы впоследствии известную роль в борьбе за национальное и политическое освобождение, он считает «территориальное объединение болгарского народа под единой, хотя и угнетающей, чужеземной властью и известную ликвидацию старых классовых отношений в феодальной Болгарии»⁶. Ошибочность подобных утверждений Н. С. Державина очевидна. Устойчивая общность территории, необходимая для образования каждой нации, имела у болгар и до завоевания турками. Несостоятелен и тезис Н. С. Державина о ликвидации старых производственных отношений после прихода турок: феодальный характер общественных отношений отнюдь не был лик-

¹ В. Златарски. Нова политическа и социална историја на Българія и Балкански полуостров. София, 1921, стр. 4—5. Цит. по И. Митев. Има ли временно подобрене на положението на български народ след падането му под турско иго. «Народна просвета», год VI, 1949—1950, № 4—5, стр. 21.

² Г. Гылыбов. За основните начала на поземелната собственост в Османската империя и специално в България под турско владичество. ГСУ, ист.-фил. фак., т. XLIII, 1946—1947, стр. 27.

³ Х. Хинков. Българското занаятчиство преди възраждането (XV—XVII вв.). СпБИДр, кн. 5—6, 1937, стр. 313.

⁴ Д. Неделькович. Историја баштинске својине у Новој Србији од краја 18 в. до 1931. Београд, 1936, стр. 56—57.

⁵ Ж. Натан. Българското възрождение. М., 1949, стр. 39—41; его же. Икономическа историја на България. София, 1949, стр. 23—24.

⁶ Н. Державин. Историја Болгарии. т. III. М.—Л., 1947, стр. 7.